

Население деревни Бурмасы

1869		1905		1925		1963	1969
дворы	человек	дворы	человек	дворы	человек	население	население
34	205	45	263	65	321	132	94

1961 г. Проводы в армию Ивана Кузовлева.
 Фото Н.Ковалёвой (Калининой)

Любовь Николаевна Калинина (Чистякова)

Моя мама, Пичугина (Калинина) Христина Никифоровна, годы жизни 11.03.1912 по 03.02.2001 г., родилась в д.Бурмасы. Есть фото, где мама сфотографирована на фоне дома, где жили Пичугины Сергей и Иван с мамой Антониной (инвалидом, ходившей с палками-костылями) и бабушкой Настасьей. Бабушка Настасья умерла, маму их отдали в дом престарелых, а ребят - в детский дом. Они были какие-то нам родственники. Повзрослев, после детского дома, ребята приезжали в деревню, а потом след их затерялся, и как сложилась их судьба, неизвестно. На фото вдаль виден клуб, чуть левее - дом Федоры Калининой. Слева - дом Шуры Пичугиной с дочерью Лидой.

Четыре сестры Пичугиных: Христина Никифоровна (моя мама), средняя Мария и старшие Анна и Федора Никифоровны - остались без родителей, насколько я помню по рассказам мамы. Им было от 4 до 14 лет. Старшая сестра Федора вскоре умерла от тифа, и остались три сестры одни. Был еще брат Абрам, но, когда он возвращался домой после гражданской войны, его зверски

убили бандиты недалеко от дома, приняв за другого человека. Девочки жили в большом доме, и у них собирались колхозники проводить собрания, приходили в грязных сапогах, не разуваясь, а сколько оставалось грязи после этих собраний. Пол был некрашенный, и сёстры мыли, скоблили пол голиком с песком так, что он блестел. В доме всегда была чистота. Это даже рассказывали жители деревни.

Христина Никифоровна
Пичугина (Калинина)

Мама иногда рассказывала про себя, чтоб выжить, ей приходилось еще совсем маленькой, начиная с самой весны в жару и дожди, до самой осени по октябрь, когда уже лежал снег, в лаптях пасти коров. Всё вспоминала добрым словом Веню Калинину, которая ее очень жалела. Когда выгоняли скотину, то Веня из-за пазухи доставала горячую горбушку хлеба и воровски от своего мужа совала маме под одежду. А зимой им приходилось наниматься няньками в семьи. За это им помогали весной вспахать землю для посадки. Что пришлось пережить им, только богу известно.

При коллективизации в нашей деревне тоже были перегибы. По словам маминой сестры Марии, у них на полке в амбаре стоял туесок с горохом, больше ничего не было, но и его забрали.

В деревне жила семья Алексей и Оля Калинины с детьми Иваном, Петром, Павлом, Анной и Василием. Сестра мамы Мария любила Павла, но он ушел в дом Анастасии Родионовны Кузовлевой, взяв ее фамилию. Мария вышла замуж за Петра Орлова из д.Павлово, который взял фамилию жены - Пичугин и в дальнейшем пропал без вести под Сталинградом. Сестры рано уехали в Кунгур и работали в Уральской камнерезной до выхода на заслуженный отдых. Старшая сестра Анна вернулась и умерла в Бурмасах, она водилась у брата со средней дочерью Ольгой.

Моя мама вышла замуж за Калинина Василия. 15 сентября 1938 года у них родился сын Анатолий. По воспоминаниям жителей, Василий работал председателем колхоза. Кто-то решил от него избавиться и подбросил 2 мешка зерна. Василия посадили в тюрьму, затем он воевал в штрафбате во время войны. По окончании войны уехал в Омск, где у него были жена и ребенок. Мать Василия, Оля Калинина, с дочерью Анной долго искали его, и где-то в 50-е годы он приехал в Бурмасы погостить да так и остался в деревне. Но с мамой они жить не стали. У каждого уже была своя семья.

Мой отец Николай приехал в Бурмасы из Кунгура. Он был больной, мама его пожалела, и он стал жить у нас. Он шорничал, изготавливал и ремонтировал дуги, хомуты, выполнял разные работы. Мне было полтора года, когда отец умер,

остались мы у мамы вдвоем с братом. Мама работала в колхозе. Она хоть и была маленькая, но ее посылали летом на сенокос. Она косила хорошо и не отставала от других женщин. Мама с теплом отзывалась о мамоньке - свекрови Оле Калининой. Хотя они и не жили с её сыном Василием, но та помогала ей, как могла. Брата Анатолия в детстве я помню плохо, т.к. разница в возрасте была 14 лет. Но помню, как была наказана в детстве за то, что мы с подружками обидели беженку Нину. Жили бедно, мама вставала рано и приходила поздно. Мне не пришлось, но брат с мамой ели хлеб на мякине, лебеду... Один год кто-то выгреб из

Нина, Люба, Аля Калинины, Лида Кобелева.

погребя всю картошку, и она ходила меняла по деревням одежду на продукты, чтобы как-то нас прокормить. Работали на трудодни, сдавали от своего хозяйства молоко, масло, яйцо и другие продукты, оставалось себе совсем немного. Толя рано начал работать, затем был в армии, на целине. Когда с целины послал нам зерна, которое мама съездила и смолола на мельнице на муку, жить стало повеселее.

В то время еще мы помним, что у нас был конный двор, две овчарни, телятник. Была мельница, кузница, сушилка. За огородами колосилась рожь, пшеница, в которой мы в детстве даже прятались, росла гречиха. Мы, в то время еще маленькие, помогали убирать лен, вязали снопы. Помогали родителям, обычно в Первомайские праздники, заготавливать дрова в лесу на зиму. Лесник строго принимал делянки, и везде был порядок. За порядком строго следили, чтоб по засеянным полям кто-нибудь не проехал даже на лошади. Нас, мелкоту, бригадир Миша Калинин, сам верхом на лошади, так гонял с горы, где рос горох, что мы бежим без оглядки и ботинки потеряем.

Потом заберемся к кому-нибудь на полати и посмотрим, не приехал ли он. С детства остались воспоминания о том, как Клава, дочь Вали Беляевой, работающей на пасеке в лесу, водила несколько раз нас туда. И там ее мама угощала нас медом с мягкой горбушкой хлеба. Мы были счастливы! Запомнила, как к какому-то празднику мама принесла полкарпа и немного меда. Маленькая, я часто уезжала погостить в Кунгур к коке Марии и крёсне Анне. Очень любила читать сказки, играли в разные игры, помнится, мы в лесу обыграли сказку "Марья-искусница".

В 1957 году в дома провели радио. Как мы радовались, когда на столбах заиграла музыка, и песни зазвучали на всю деревню! Сидели с керосиновыми лампами, а затем провели и электричество. В 1964 году появился свет. Эти события незабываемые.

Нам посчастливилось еще окончить начальную школу в деревне, где первой учительницей была Валентина Сергеевна, приезжая. Она была замужем за Иваном Поповым, у них сын Сергей и дочь Татьяна, я ее просто обожала и терлась около ее окон. В школу ушли чуть ли не из садика. Как сейчас помню, как учились, как она в перемены играла с нами в игры, ходили в лес собирать гербарий, и мы прыгали, держась за ее руку, для нас она была просто идеалом. Валентина Сергеевна с семьей уехала в Лобаново. Через 20 лет мы - Лида Кобелева, я и Нина Маринцева - с маленькими детьми навестили их.

С пятого класса учились в В-Кунгуре. Летом 7 км ездили в жаркую погоду и в дожди на велосипедах, а зимой жили в общежитии. Домой после школы нас увозили в пятницу, а в понедельник везли обратно в В-Кунгур. На всю жизнь запомнилась езда ранним утром в жгучие морозы, когда замерзнешь, вылезешь из саней, а ребята специально подгоняют лошадок, чтоб согрелись. Вот и бежим еле-еле, навьюченные, в больших шаях и в валенках.

Вернувшись домой, брат женился на Бочкаревой Антонине. Анатолий работал механизатором в колхозе - на комбайне, водителем на автомашине, трактористом. А Тоня с подругой Фаиной Лоскутовой - на ферме. Когда убрали магазин, она ездила в Орду на лошади - возила хлеб, работала и на других работах. У них родилось три дочери: 02.08.1963 г. родилась первая дочь Светлана, затем 14.10.1964 г. родилась Ольга и 18.09.1967 года появилась третья дочь Татьяна. Анатолий погиб в тридцать три года на тракторе, оставив без отца дочерей: Таню - 4-х лет, Ольгу - 7 лет и Свете только-только исполнилось второго августа 9 лет. Ушел из жизни так рано отец, муж, брат и сын. Света училась в третьем классе и, по ее словам, когда не стало папы, они вчетвером лежали и дрожали от страха. Сватья Наталья Бочкарева с сыном Сашей к тому времени жили уже в п. Голдыревском, и к 1 сентября Тоня с девочками переехали к ним. Антонине тоже пришлось нелегко поднять на ноги троих детей, но она дочерям дала образование - Светлана получила высшее образование, работает и живет в Соликамске, а Оля и Таня среднее и живут - Оля в Орде, а Таня в Перми.

Мы переехали в В-Кунгур в 1974 году, мама умерла 3 февраля 2001 года, в 40-й день ей исполнилось бы 90 лет. В дальнейшем я заочно закончила Прикамский социальный институт-филиал МОСУ - бухгалтерский учет и аудит и одновременно - Московский открытый социальный университет-менеджер. 35 лет отработала в отрасли связи, общий бухгалтерский стаж 41 год. Семья: дочь Надежда и три внука - Савелий, Захар и Трофим.

В Бурмасах мы жили дружно и весело. Хотя и разъехались кто куда, но нас тянет в родные края. Поэтому мы, хотя в деревне нет давным - давно ни одного дома, начали встречаться на Троицу из года в год, вот уже более 30 лет. В этом большая заслуга наших любимых земляков, которые остались поблизости, в Климихе и в Орде, а именно: семьи Михаила Кузовлева, Николая и Владимира Маринцевых, Грязных Анатолия. Огромное им спасибо! Мы все большие молодцы, что не забываем нашу малую родину, хотя нас становится все меньше и меньше.

Грязных Анатолий Николаевич
Грязных (Калинина) Клавдия Викторовна
Строительство

К середине 50-х годов жилой фонд деревни обветшал, некоторые дома стали разваливаться, стояли на подпорках, вросли в землю. Бурмасовцы решили обновить деревню. Один из первых построил дом Калинин Иван Антонович. Работа не из лёгких, поэтому для рубки леса, постройки сруба нанимали бригаду татар, так они сами себя называли – «мы татары». А вот сборку дома и всё остальное, например, сложить печь, делали помочью. Собирались всей деревней и за один день делали намеченные работы, а потом гулянка за счёт хозяина. Иван Антонович заселился в новый просторный дом уже в 1957 году. Затем было построено ещё 12 домов. Уже в начале 70-х Анатолий Калинин (Кристинин) построил последний дом. Анатолий в новом доме прожил совсем немного, погиб в аварии.

Одна из проблем наших деревень – отсутствие средней школы, магазина, медпункта. Как только подрастут дети до средней школы, большинство жителей переезжали в крупный населённый пункт. Дети, получив образование высшее или среднее специальное, домой не возвращались, так как не было соответствующей работы, да и заработки в деревне были незначительные. Моя жена, Клавдия Викторовна, ещё девчонкой, работая на кожкомбинате в Кунгуре, зарабатывала значительно больше, чем её отчим, передовой тракторист. Стоит вспомнить и дороги – их тогда просто не было. Как сказали иностранцы: «Вообще, прямо по земле ездили!»

К середине 70-х большая часть трудоспособного, детородного населения уехала из Бурмас, а за ними и пенсионеры. Новые дома и ещё пригодные для жилья старые перевезли в другие населённые пункты. А место, где были Бурмасы, распахали под сельхозкультуры. Теперь всё зарастает лесом.

К фотографии «С внуком на камне»

Речка Кормиловка берет свое начало в д. Хорьки, вытекая из системы мелких озер и болот. Вода в этом месте тёплая и мягкая. Между Бурмасами и Хорьками, ближе к Бурмасам, есть скала высотой более 10 метров. Из-под этой скалы вытекает поток такой же величины, что и из Хорьков. Вода холодная, прозрачная, но очень жёсткая, даже горькая. Ниже по течению есть и еще ключики, поэтому в Бурмасах речка уже более менее сформировалась, и на ней установили мельницу, первую в каскаде. Всего мельниц на Кормиловке было 4: Бурмасовская, Епишинская, На Дворищах и Воронинская. Следы последних двух в виде свай все еще есть.

Между Бурмасами и Епишами речка нашла путь под землю, то есть уходила в провал. Жители Епиш почти каждый год этот провал засыпали.

Питание в пост и не только

В журнале «Наука и жизнь» за 2018 г. № 12 есть статья «Как поймать витамин». В этой статье указано, что в прежние времена у населения земли было больше тяжёлого физического труда, поэтому потребление пищи было более значительно, но люди всё равно не полнели. В этом объёме пищи было достаточно витаминов, различных солей, биологически активных веществ. Даже если сейчас были бы в пище все эти вещества, объём, съедаемый человеком, уменьшился. А витаминов и всего другого надо столько же, сколько поступало. В результате возникает дефицит.

А как же людям пожилого возраста, в посты, зимой? Дело в том, что, даже не имея холодильников и морозильников на зиму, запасали очень много разнообразной пищи. Сейчас со столов исчезли черёмуховый и гороховый кисель, да и другие кисели тоже. Много меньше стало всевозможных каш. На масляной неделе готовили очень много постряпушек: шанег, пирогов и т.д. С тем расчётом, чтобы было чем угостить неожиданного гостя. У всех народов, во всех религиях расточительство считалось одним из самых больших грехов. Поэтому все оставшиеся постряпушки сушили, складывали в холстяной мешок и подвешивали на чердаке. Там же висела соленая треска внушительных

размеров, она тоже высыхала. Детвора, конечно же, это видела и чердак посещала. К концу великого поста мешок становился пуст, а треска исчезала.

В пост основной пищей были парёнки из свеклы, калеги (брюквы), моркови и т.д., в том числе квашеные. Солод – это пророшенная рожь, затем высушенная и смолотая. Болтушку из муки солода ставили в вольную печь. Уже вечером этот состав превращался в очень сладкую полугустую смесь под названием сусло, коричневого цвета, которую добавляли в калиновые, рябиновые, черёмуховые и другие кисели.

Досуг

До конца 60-х годов радиоприёмники и телевизоры имели мало развлекательных программ, да и всех каналов по телевизору было один, редко у кого два. Поэтому основной досуг детворы, в том числе и уже приличного возраста, проходил на улице. Всю зиму возле наших деревень на расстоянии более километра снег был утоптан ребятишками так, что можно было ходить без лыж. Особенно хорошо были утрамбованы косогоры, с которых катались на лыжах, если подальше от деревни (близко всё утопано) на санках, а то и на конных санях. В доме не держал никакой мороз, и школьное стихотворение, в котором говорилось: «Мороз 10-ти градусный трещит в аллеях парка, нам весело и радостно и на морозе жарко», мы читали по-своему: «Мороз 40-ка градусный...». Светлого времени дня у нас зимой не много (6 часов 35 мин.). Поэтому на прогулку большинство уходило ещё затемно, возвращались уже затемно. Вся одежда за день от снега намокнет и к вечеру замёрзнет так, что на пальто можно садиться, не сильно сгибая ноги. Обычно такого (такую) гуляку родственники зашвыривали на печь. Когда всё оттаёт, в том числе и руки, появляются слёзы. Самое удивительное – простудных заболеваний было немного.

Детвора и молодёжь всегда стремились к новому. Что может быть нового в деревне? В основном – строительство. Поэтому детвора, когда уйдут отдыхать строители, плотники, тут как тут, сразу начинает смазывать смолу себе на обувь и одежду (не преднамеренно). Она (сера, смола) ещё свежая, липкая и одновременно скользкая. А быстро пробежать по ошкуренным брёвнам, по срубам такое блаженство (кайф)! А если ребятишек несколько - тут уже салки, догонялки, потеря осторожности. Поскользнуться уже не проблема, упасть и даже сломать рёбра тоже не проблема. Потом более недели ходить с перетянутой грудной клеткой, но, увы, урок впрок не идёт. Через несколько дней после снятия повязки, в общем-то, в нежаркое время, пришлось искупаться в старом погребе. Хорошо помогли выбраться сверстники.

Вообще купание преднамеренное, непреднамеренное в наших краях без присмотра взрослых - опасная затея. Но когда их ждать, взрослых? Старшая сестра Нина купалась возле плотины Бурмасовского пруда, там все-таки поглубже и в глазах детворы престижнее. В это время вода пробилась под

Миша Калинин с друзьями. *Фото К.В.Грязных*

«мёртвую кладь» (самое нижнее бревно пруда, в выемки которого вставляются ставни – запоры для воды), и пруд начал уходить. Заметили поздно, и старшая сестра попала в эту страшную воронку, сил выплыть не хватало, и её около минуты крутило в воде, кроме меня кричали и все остальные. Пичугин Иван (тёзка почти полный Епишинскому) не растерялся, хотя и был ровесник, прыгнул в воду и умудрился ухватить её за длинные волосы, так как он был чуть в стороне от воронки, ему удалось вытащить Нину. Конечно, воды она хватанула немало, но всё обошлось. Вечером, чуть поссорившись со мной за ужином, она взглянула на меня строго и я, естественно, сказала: «Да не бойся, я никому не расскажу, что ты тонула». Взрослые переглянулись: «Так, рассказывайте, что произошло».

В такой же тёплый день, сестра Нина убегая из дома, наказала мне: «Приберись дома, заправь кровать». Кровати в то время были высокие и широкие, спинки с никелированными маковками, шариками, ободками и другими украшениями. Взясась с удовольствием, но с ужасом отскочила. Когда пришла сестра и спросила: «В чём дело»? Я сказала: «Там разорва (мохнатая большая гусеница)». На улице росли огромные тополя, а окна были раскрыты. Возможно, её и задуло ветром. Но, конечно, к приходу сестры никого на кровати не было, стало быть, нет и алиби.

Труд во время войны

(из воспоминаний Марии Даниловны Калининой, 04.06.1928 г.р.)

Когда мужчины ушли на фронт, весь тяжёлый труд лёг на плечи женщин и подростков. Зимой 1941-1942 года Мария Даниловна Калинина 13-ти летней девочкой возила воду на коровью ферму. Там было близко к сотне голов КРС. Каждая голова требует около 40 литров воды в сутки. Нетрудно посчитать, что надо 4000 литров, а это 4 тонны или около 20 бочек. Изматывающий труд ведёт к потере внимания и другими проблемами. Тяжело и лошади. Однажды полозья саней подрезали снег на дороге и бочка опрокинулась. Её, мокрую, даже без воды, девочке физически невозможно поднять на сани. Для этой работы надо 2-х мужчин (остатки воды, намерзший лёд).

Когда в 1964 году Бурмасы перевели в совхоз, откормленных телят гоняли пешим ходом в г. Кунгур и даже в г. Пермь. Сначала погонщики шли тоже пешком, но после того как Мария Даниловна уже за деревней Сухая речка попала под машину, отгоняя телят, стали снаряжать верховых погонщиков.

Из Грязнухи в Бурмасы

Калинина, в девичестве Яговцева, Антонида Егоровна родилась в деревне Грязнуха в 1940 году. В 1946 году в с. Журавлёво построили на речке Кунгурка свою ГЭС. В колхоз «Красный маяк», кроме Журавлёво и Грязнухи, входили ещё Ионици, Пинюга. Колхозникам удалось достать два генератора вертикальной установки, списанные с подводной лодки мощностью каждого – 50 квт. Практически без всяких проблем (простейшая ременная передача) эти устройства удалось сочленить с турбиной. Щит управления и приборы – тоже с субмарины. Этот щит уже после демонтажа ГЭС, перевезли на центральную усадьбу колхоза «Правда» и он ещё там работал на резервной электростанции (ПАЭС-30).

До деревни Грязнуха от плотины было совсем близко, не понадобились даже трансформаторы. Фермы, склады, мастерские, жилой фонд быстро электрифицировали. Поэтому, Антонида Егоровна выросла уже с электричеством, и когда начали радиофицировать район в Журавлёво, Грязнухе, Голухино – уже во многих домах были сетевые радиоприёмники, радиолы и даже электроплитки. С водой в Грязнухе и Журавлёво тоже проблем не было. Колодцы – неглубокие, чаще прямо в огороде дома. Кроме Антониды в семье было ещё 7 девочек. Поэтому, когда её сосватали в 18 лет, со стороны

родителей было полнейшее согласие. От Бурмас до Грязнухи по прямой совсем близко, около 10 км. Но свадьба поехала через Журавлёво, Голухино, Епиши, Пискуны. Нетрудно догадаться каким далёким показался путь.

Увы, в Бурмасах не было электричества, не было и пригодной для питья воды. Её носили в вёдрах из болота за 1,1 км. У старых женщин был тест – если вода из вёдер плещется, то муж будет пьяница. Невеста воду носить совсем не умела. Однако кроткий, спокойный нрав позволил быстро ужиться в новой семье.

Заметка в газете

Просматривая газеты «Верный путь», довоенные выпуски, тогда она называлась «Ударник», мы нашли статью. В этой заметке было указано, что отстающему колхозу им. Буденного район подарил безвозмездно 10 новых конных телег. Большинство хозяйств, где специалисты, зажиточные крестьяне, середняки ещё остались после раскулачивания и выселки, телеги мастерили сами. Одина, что рядом с Бурмасами, имела около 40 дворов, после коллективизации осталось 4. Кому было что-то мастерить, строить? Беднота, значительная часть батраков мало что умели делать. И лишь после войны, когда вернули в деревни часть раскулаченных и выселенных, начали вновь что-то мастерить, ведь даже сплести верёвку, лучше всё-таки станком. Для изготовления ступицы колеса нужен токарный станок по дереву, пусть даже и простенький. В сухом комле «витой» берёзы сверлилось точное отверстие под чугунную втулку. На 1/3 длины втулки имелись направляющие высотой около 5 мм. Уже в просверленном отверстии нарезались бороздки под направляющие и втулки аккуратно запрессовывались в ступицу. Затем эту болванку обтачивали до нужного размера, вынимали глухие прямоугольные отверстия под пальцы колеса. Пальцы колеса изготавливали из дерева вяз. В наших краях оно встречается нечасто. Если увидите на дереве листочки как будто смятые в ладошке и отпущенные, это и есть это дерево. Оно совсем не колется и из него кроме спиц к колёсам, в том числе и к первым автомобилям, изготавливают рукоятки к молоткам, кувалдам, топорам, отвёрткам и т.д. Деревянную часть обода делают из берёзы, для этого заготовку кипятят в воде в длинном корыте. Только нагретую до 100 °С берёзу можно согнуть на станке – приспособлении, да и то очень быстро, чтобы не остыла. Это делают несколько крепких парней под руководством мастера. Чтобы изготовить стальной обод на колесо, откованную полосу загибают под нужный размер и сваривают кузнечной сваркой. Затем оковывают обод колеса и ступицу. В платформе телеги тоже много кованых изделий, в т.ч. болтов, гаек. Тележные оси имеют с левой стороны левую резьбу, а с правой – правую, для того чтобы гайки при движении не откручивались. Сани, дровни (прямоугольная платформа) изготовить чуть проще, но и с ними работы достаточно много, причём работы достаточно квалифицированной.

Иван Кириллович Попов также, как и Иван Петрович Калинин, приходится моей жене двоюродным братом. После свадьбы мы были приглашены к ним в гости и поехали через несколько недель, т.е. уже в начале 1971 года. После небольшого застолья мы пошли с ним посмотреть хозяйство. Ещё в сенках я увидел трансформатор на 36 вольт и поинтересовался: «Зачем?». Он мне ответил: «Изоляция проводов не очень надёжна и возможно поражение электрическим током или даже пожар». Позднее я узнал, что провод марки АПРТО, применяемый в то время (алюминиевый провод в резиновой изоляции, в тканевой оплётке) с течением времени «сохнет», т.е. изоляция стареет и трескается. Если есть сырость, а её достаточно и в бане, и в конюшне, и просто на открытом воздухе, изоляцию пробивает по трещинам и возможен несчастный случай. Кроме проблем с изоляцией лампочки на 36 вольт более устойчивы к тряске и вибрации, лучше светят. По приезду домой я тоже, в ближайшее время, установил пониженное напряжение везде, где возможно. Но больше меня удивила техническая осведомлённость Ивана.

Клавдия Викторовна Грязных (Калинина)

Воспоминания из далёкого счастливого детства

Моя мама, Калинина Наталья Васильевна, 27.08.1923г.р., и бабушка, Калинина Анастасия Ивановна, 04.01.1883г.р. родились в деревне Бурмасы. В доме жили мама с бабушкой, я, жена моего дяди - Анисия Петровна, её дети Иван и Нина. Дядя Калинин Петр Васильевич не вернулся с Великой Отечественной войны, пропал без вести.

Когда моя мама вышла замуж в Епиши, моё детство разделилось на две деревни – Епиши и Бурмасы. Но Бурмасы мне очень дороги. В бабушкином доме я была самая маленькая и купалась в любви окружающих меня родных, особенно двоюродных брата и сестры. Брата я звала дядей Ваней, он был намного старше меня. А Нина до сих пор мне близка и дорога. Дом у нас был очень старенький. Из дома можно было выйти в окно и сразу шагнуть на землю, что мы с сестрой Ниной летом часто делали.

До сих пор вспоминается уют нашего старенького дома. На окнах висели свежие шторы, на полу постелены красивые половики, сотканые бабушкой, кровать аккуратно заправлена. На мой вопрос: «Сколько лет нашему дому»? - бабушка ответила, что её 90-летний дед не помнит, когда его строили. Мужа у бабушки в гражданскую войну закололи вилами за то, что не отдал лошадь военным. Про родителей своих бабушка никогда ничего не говорила. На мои расспросы отвечала: «Много будешь знать-скоро состаришься». Родителей моего отца Пичугина раскулачили и выслали. Вернулись в деревню уже после войны. В Бурмасах много было жителей с фамилией Пичугины. На Одине проживала большая дружная семья Пичугиных Александра и Анисии. У них было 10 детей. Сын Степан погиб на войне, дочь Тоня - на заводе, остальные

дети часто навещали родителей. Хозяин дома занимался подсобным хозяйством, шил шубы и тулупы.

Михаил Калинин. Культивация поля на ДТ-54а. Фото К.В.Грязных

Из воспоминаний Владимира Николаевича Кузовлева Записал Грязных Анатолий Николаевич

До конца пятидесятых годов воду на фермы возили на лошадях из пруда. Тяжёлый труд. Надо начерпать ведром в бочку на телеге или санях 200 литров воды, а затем на ферме вычерпать, вылить в чан. На каждую голову КРС нужно не менее 20 л., плюс внутренние нужды, а телят было около 100 голов, значит, нужно было каждый день навозить около трёх тонн, а это 10 – 15 бочек.

Поэтому решили выкопать колодец и спустить туда водяной насос. Но воды в колодце на все фермы не хватало. Пришлось чуть ниже животноводческих построек, кормокухни, на речке Кормиловка соорудить плотину и направить из неё через канал воду в колодец. Место выбрали для запруды ниже впадения в речку потока со стороны деревни Павлово, т.е. значительно ниже бурмасовской мельницы. Всё получилось замечательно, воды стало всем хватать. Но при постройке пруда не учли небольшую мелочь – слабо укрепили насыпь, пусть и в стороне от основной плотины. Увы, вода не прощает мелочей, нашла это слабое место. В одно из больших половодий весной она размывла плотину и пруд ушёл. К этому времени многие жители уже уехали из Бурмас, восстанавливать пруд стало некому, да и незачем – фермы тоже стали не нужны.

В пору, когда еще жило большинство жителей в деревне, на кормокухне был установлен котел парообразователь КВ-300 МТ, который позволял запаривать для скота сухие концентрированные (мука) и грубые корма (солома). Пар из

Капиталина и Николай Кузовлевы.
Фото В.Н.Кузовлева

котла через резиновый шланг диаметром 40 мм подавался в чан с кормами и водой, нагревал их до нужной температуры и запаривал. Зерно на мельницу возить не стали, а установили универсальную дробилку кормов, которая хорошо измельчала зерно и другие грубые корма, в том числе еловую лапку. Но это уже ближе к середине 60-х годов, когда электрифицировали деревню и фермы.

Зерновая сушиллка в Бурмасах была местного изготовления, но по типовому проекту под названием «Гоголевская». Установлена на склоне горы с расчётом, чтобы на второй этаж, где загружали зерно, можно было заехать на лошадиной подводе и с первого этажа тоже забрать зерно на подводе. Зерно с телег сгружали в два приёмных бункера,

расположенных вдоль стен взаимно противоположно на всю длину той и другой стены. Печь, установленная посередине первого этажа, нагревала воздух. Этот воздух проходил через жалюзи, изготовленные из тонких обрезных досок, установленных с обеих сторон печи на всю длину взаимно противоположных стен. Высушенное зерно опускалось вниз сушилки в выгребные бункера по мере отбора высушенной массы. Воздух от печи нагревался до 70-90⁰С, поэтому зерно не перегревалось. Оно было пригодно на семена и для хлебопечения, но если было очень влажное, приходилось пропускать зерно два раза. Расстояние от печи до жалюзи около 0,7 метра. Кроме того, жалюзи деревянные, что тоже обеспечивало определённую защиту от перегрева. Система очень надёжна, у сушилки нет движущихся частей,

кроме зерна. Воздух к печи поступал через клапан входной двери, нагревшись у печи, проходил через жалюзи и зерно, и уже влажный нагретый уходил из пространства между жалюзи и стеной сушилки в вытяжные трубы, сделанные тоже из пиломатериала.

Лидия Максимова (Кобелева)

Про свою любимую деревню

С двух сторон были хвойные леса. Внизу текла речушка, чуть дальше был пруд, и стояла мельница. Со всех деревень к нам приезжали молотить зерно. На берегу пруда стояли кузница и столярка. За деревней в сторону Епиш были фермы и конный двор. На фермах внизу держали овец, а на чердаке кур и цыплят (летом). За епишинским логом была своя колхозная пасека. А грибов было сколько всяких! Но мы для себя собирали только рыжики и сухие грузди. И ягоды были всякие: земляника, клубника, малина. На болоте в покотине росли клюква и черника. В лесу водились лисы, зайцы, белки, барсуки, лоси. Прямо не деревня, а заповедник. В пруду плавала сорога, а в озёрах за деревней - караси.

О своей семье Кобелевых. Папа Никон Степанович, 1904г.р., мама Мария Степановна, 1911г.р. поженились в 1938 году. До войны у них родилось трое детей: Нина, Фёдор, Фаина и после войны трое: Иван, Лида, Аня. Папа работал лесником, всё ходил по лесам и нас с собой брал. Ему нужно было сдать пушнину, сосновые шишки, лыко с ивы надрать. Сколько помню, зимой и летом ходили по лесу. Мама работала в колхозе. Летом молоко возила в Орду, а из Орды привозила хлеб. Мы когда ягод насобираем, едем с ней продавать. На вырученные деньги покупали конфеты, мороженое, халву. Халву я очень любила. Зимой мама работала в школе уборщицей. Школа была начальная. С пятого класса ездили в Верх-Кунгур и там учились до 8 класса. Школьников было немного. Возили зимой на двух лошадях. Осенью и весной ездили в школу на велосипедах или ходили пешком. Жили в интернате, на выходные приезжали домой. А сколько было радости, когда провели электричество. Вертолёт у нас ещё приземлялся, мы всей деревней бегали смотреть.

А какой народ был весёлый и дружный. Все праздники проводили с гармошкой, гармонистов было много.

Мы ежегодно в Троицу стараемся приезжать на встречу с односельчанами, чтобы со всеми повидаться, вспомнить детство, побывать на кладбище. Возим на свою малую родину детей и внуков, чтобы они помнили свои корни.

Лидия Геннадьевна Феденёва (Пичугина)

Моя мама Пичугина Александра Ивановна, 05.04.1929г.р. Бабушка Пичугина Екатерина Ивановна, 13.11.1902г.р. В четыре года я ходила в ясли. Бабушка наливала мне парного молока и отправляла. Мама работала в Павлово на заводе

уральский камнерез на складе готовых изделий. Бабушка работала в колхозе счетоводом, учётчиком и на складе кладовщиком. У неё было окончено шесть классов, и она учила женщин грамоте.

Престольными праздниками были Троица, Покров. Приезжали гости из Арсёновки: брат и сестра со своими семьями. Бабушка была рукодельница, стряпуха замечательная. До сей поры помню её шаньги и разборники! В Пасху с друзьями ходили на гору. В Троицу наряжали берёзку лентами и с гармошкой ходили по улицам. Гармонистов было много, праздники проводили весело. В избе-читальне занимались художественной самодеятельностью. Разучивали песни, стихи, спектакли и выступали перед своими земляками с концертами, ездили и в ближайшие деревни. Летом работали в колхозе: пололи пшеницу, лён. После прополки лён рвали и вязали снопы. Бригадир нам нарезал постать, и за работу мы получали деньги. Я возила навоз в поле и умела запрягать лошадь. В июне 1965 года поступила на работу в Ординский узел связи и проработала там 28 лет, ещё 12 лет в сбербанке. Сейчас живу в Лобаново.

Лида Пичугина с мамой и бабушкой

Нина Владиславовна Мальгинова (Попова)

Наша самая родная, милая д. Бурмасы. Где прошли наши самые счастливые, беззаботные годы детства и юности. Сама я родилась на берегу Ирени в деревне Захаровка. Мама тогда жила и работала в с. Павлово и её просто не успели довести до роддома в с. Ашап. Но как чуть-чуть подросла, я стала жить

с дедом и бабушкой в д. Бурмасы. Дед мой, Попов Кирилл Васильевич, 1904 года рождения, воевал. Пришёл с войны инвалидом. Была повреждена кисть руки и с язвой желудка. Был награждён медалями. А когда надо было женить дядю 1938 года рождения стали строить новый дом. И дед, видимо, совсем надорвался, умер скоропостижно, когда мне исполнилось 7 лет. Я его очень любила. Сейчас очень жалею о том, что была мала и многое не знаю о деде. И у бабушки не расспросила.

Женились дед с бабушкой в 1922 году. Бабушка Ермакова Марфа Васильевна, 1905 года рождения. Чтоб расписаться бабушке приписали один год, так как ей было только 17 лет. Дом у деда был не в самой деревне, а на горе за прудом. Место это называлось Одиной. В 1922 году там было 44 двора. В 50-е годы, когда я жила у деда, было уже всего 4 дома. Видимо повлияли годы коллективизации, раскулачивания. Да и гражданская война. Ну а когда образовался колхоз, стали люди жить, строиться. Была постоянная мельница, на которую приезжали подводы из других деревень что-то смолоть. Было всегдалюдно. Построены были два ряда складов, рядом сушилка, конный двор у ельника. Чуть подальше были 2 корпуса для телят, кормокухня и овцеферма. Летом на потолке этой овцефермы один год вырастили цыплят на мясо. То есть занято было всё с пользой. Была пасека, осенью на трудодни давали мёд, зерно. Были парники, на которых выращивали огурцы, помидоры. В переменке (так называли у нас, можно сказать, большой огород) выращивали капусту. Трудились все, жизнь шла своим чередом. Для молодёжи построили клуб, попозже напротив новый магазин. Мы - ребяташки, ходили в начальную школу. Учились в 2-е смены: 1-й с 3-им, 2-й с 4-м классами. Учила нас Попова Валентина Сергеевна, которая была направлена к нам после училища. Вышла у нас замуж за Попова Ивана Фёдоровича, тракториста и комбайнёра. Построили новый дом, родили 2-х детей сына Сергея и дочь Таню.

Зимой после школы, переодевшись и поев дома, спешили снова на улицу, кататься на санках, лыжах. Из-за горок мы не страдали. У нас на краю деревни шёл лог, по которому текла речка Кормиловка. Затем была сделана плотина, был пруд, в котором выращивали карпа, и водилась сорога. А после мельницы снова речка, которая текла дальше до д.Епиши. Санки и лыжи делали сами. У меня дед был мастер, делал санки и лыжи не только для себя, но и для других. Поэтому у меня были самые маленькие и лёгкие санки. От школы с Валентиной Сергеевной из речки поливали горку и потом на уроках физкультуры катались с неё на дощечках вместе с учительницей. А ребята ещё и коньки себе делали деревянные. Обшивали полоз тонким железом и на пруду гоняли шайбу. В сугробах строили себе домики и играли. Накатавшись и наигравшись, уже в сумерках, расходились по домам делать уроки.

А лето – это вообще чудесное время. У нас же лес был рядом. Любые грибы и ягоды, всё было в изобилии. Из Орды и Верх-Кунгура к нам за малиной приходили. А мне идти 200-300 метров, клубника - на угоре, за земляникой

Нина и Юля Поповы

меньше километра. Как что-то начинало попевать, так мы с подружками идём собирать. Взрослые на работах и наша была задача что-то принести к столу, да на зиму заготовить. И грибы и ягоды. Денег на сахарный песок, чтоб варить варенье, у людей при колхозах не было. Летом у нас, конечно, больше было обязанностей. Дома прибрать, посуду помыть, цыплят кормить и

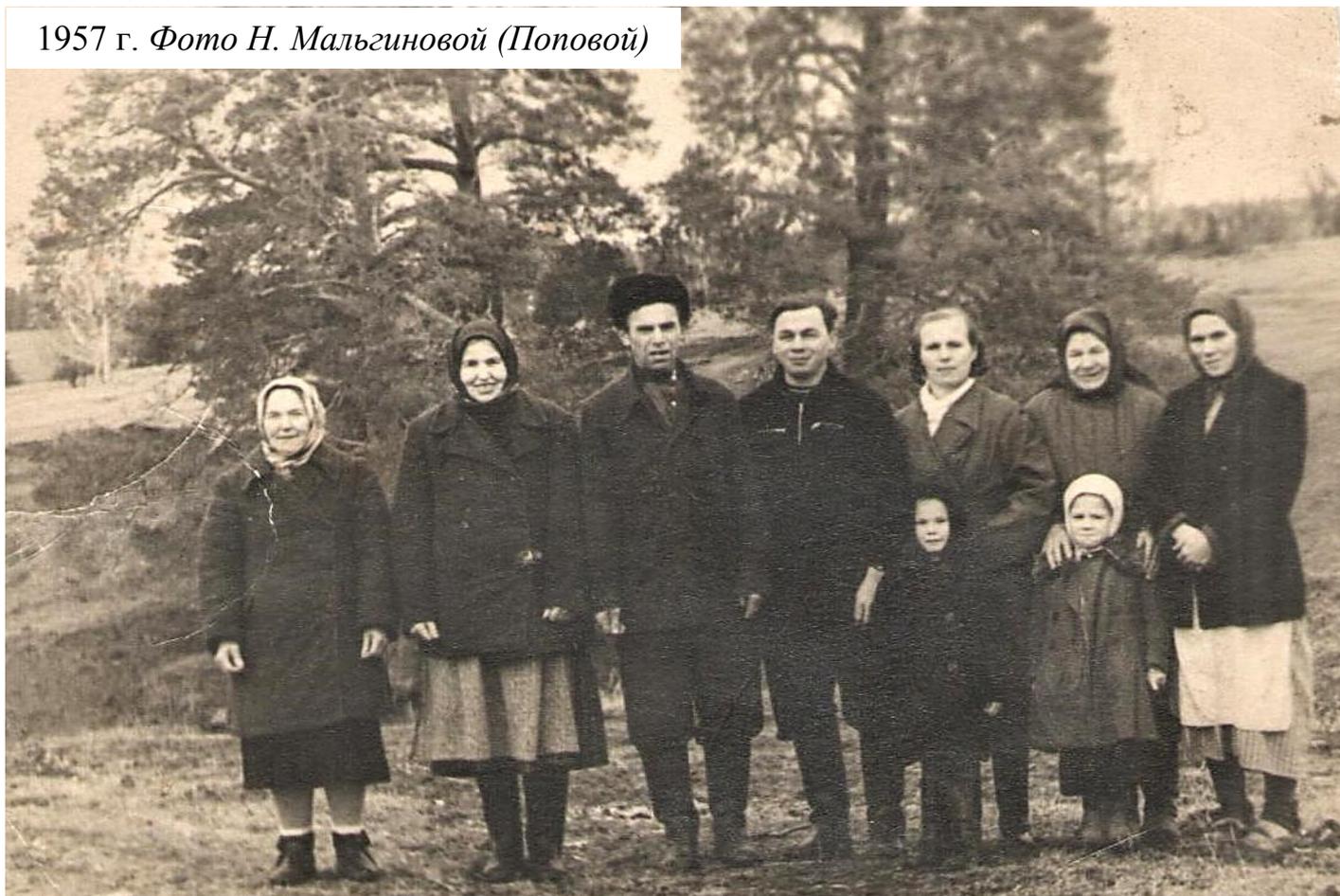
доглядывать их, в огороде полить. Я завидовала подругам, у которых были сёстры или братья, у них вся работа исполнялась быстрее. Но летом день длинный, времени хватало на всё. И купаться в пруду по несколько раз и поиграть. Ну, а вечером в клуб, или в кино, когда его привозили. Или играть в волейбол у клуба, скакать на доске, танцевать под гармошку, в игры играть. Свой досуг мы себе организовывали сами. К праздникам всегда проводились концерты: пели песни, читали стихи, ставили сценки и танцы. Всё придумывали сами, никто нами не руководил. Большинство наших парней играли на гармошке, было очень весело. В другие деревни звали наших гармонистов играть на праздниках или свадьбах. В советские или престольные праздники съезжались в деревню гости. В каждом доме или через дом играла гармошка, пели песни, частушки, плясали. Любили гостить у нас. Праздники, конечно, отмечались больше осенью и зимой. Летом проходил праздник после посевной – день борозды. Выбирали поляну где-то между деревьями, ставили палатки для торговли. Вначале награждали отличившихся, потом гуляли. Присылали машины за рабочими, а мы ребяташки, узнав, где проходит праздник, шли туда пешком. Чем старше мы сейчас стаём, тем больше ностальгия по тем временам. Когда я пошла в 5-й класс, в Верх-Кунгуре открылась восьмилетка и ребяташки из деревень: Мокрое Поле, Губаны, Климиха, Хорьки, Бурмасы, Притыки стали учиться там. Осенью и весной ходили пешком 8 км туда и обратно, зимой жили в интернате. Возили нас на 2-х лошадках родители по очереди, а когда в субботу после школы не видели своих лошадок, ехали с Климихинскими учениками. За ними приезжала грузовая открытая машина, продувало насквозь, а с Климихи уже пешком до дома. А один раз был вообще интересный случай. Была сильная метель и за

школьниками отправили дизельный трактор с тракторными санями, на санях толстый слой снега. Мы как-то его смяли, расселись на голые брёвна и доски, и поехали. Везли нас по пашням напрямую по целине, не выпрыгнешь и не согреешься. Сначала вышли губанские, потом климихинские, хорьковские и мы последние. Запорошенные снегом мы сползли с саней, а идти не можем, так замёрзли. В проулке всегда зимой наметало высоченные сугробы, и мы с них просто падали. Дойдя до дома подружки, я зашла к ним и отогрелась, а уж потом пошла к себе на Одину. Конечно, иногда заболевали, но удивительно, не так уж и часто, как дети сейчас болеют. Всё равно школьные годы самые чудесные; вступление в октябрята, пионеры, комсомол, сколько волнений перед этим. Верили в счастливое будущее, коммунизм.

Перешли из колхоза в совхоз «Ординский» по выращиванию телят на мясо. Люди стали получать зарплату и нам родители купили велосипеды. Теперь мы в школу ездили весной и осенью на велосипедах.

Единственное, что было плохо, так это не было у нас больших площадей для выпаса скота. Один лог, да и тот пополам с Епишами, а было два, а то и три табуна телят, да свой частный скот. Многим молодым женщинам не очень понравилось каждый день мотаться с телятами по выпасу и полям. Люди стали разъезжаться, уезжали молодые семьи, стало мало детей. Потом уехал продавец, а без магазина как существовать, поехали и последние жители. А потом ещё нашу деревню сравняли и распахали, присоединив к пашне. Все черёмухи, сирень, тополя были столканы в лог. И когда сейчас приезжаем на родину, только примерно предполагаем, где, чей дом стоял. Все поля зарастают

1957 г. Фото Н. Мальгиновой (Поповой)

лесом, ещё немного времени пройдёт и останется только речка Кормиловка. Печально это всё, мы последнее поколение родившихся в 50-х и начало 60-х в д.Бурмасы. Нас живых остаётся немного, но мы общаемся, встречаемся. На данный момент у нас два долгожителя – Калинина Мария Даниловна, 1928 года рождения, работала на ферме в колхозе, и в совхозе. Сейчас проживает с дочерью в Кунгуре. Кузовлева Капитолина Васильевна – 86 лет. Проживает сейчас с сыном в Орде, работала тоже на ферме. С мужем Кузовлевым Николаем родили и вырастили шестерых детей.

Тридцать лет назад наш односельчанин Маринцев Владимир, сын Маринцевой Евдокии, у которой было четверо детей, он младший, организовал встречу односельчан. Сначала мы встретились не на месте деревни, а в лесу у озёра Барниково ближе к Пискунам. Первые годы было очень много народу. Приезжали на грузовых и легковых машинах, на тракторах, мотоциклах, велосипедах, приходили пешком. Кто на чём мог и с тех пор каждый год, в троицкую субботу мы приезжаем в Климиху на кладбище поклониться родственникам, а потом едем в Бурмасы. Там один мужчина из Орды держит пасеку. Стоит небольшой домик, вот у этого домика мы и встречаемся, варим уху на костре, делимся новостями, поём песни, частушки. Проводим там вечер субботы, ночь и разъезжаемся в воскресенье ближе к обеду. Посетив родные места, заряжаемся бодростью, энергией до следующей троицы. И гармошки у нас с собой, и если гармонист устанет, включаем кассеты в машинах. Только вот за 30 лет поредели наши ряды, но оставшиеся не сдаёмся. Будем продолжать наши традиции и помнить всех жителей д.Бурмасы. Вот и всё, что хотелось рассказать и пришло на ум, попыталась изложить от всей души о жителях деревни Бурмасы. 1988 год, первая встреча

Нина Маринцева

Так мы жили...

Маринцев Александр Леодорович, мой папа, родился в октябре 1900 года в Вологде. К сожалению, не знаю, в каком году переехали в Бурмасы. Первая жена у него умерла, осталось двое детей: Валентина и Юра. Воевал папа всю войну, сражался на Курской дуге, был ранен, имел много наград. После войны женился на Кузовлевой Пелагее Антоновне. У них родились четверо детей: Григорий, Наталья, Нина, Николай. Папа после войны работал в колхозе: сторожем на овчарне, затем конюхом. Мама работала в колхозе. Её не стало после болезни в январе 1965 года. Наташа училась в Кунгуре, мне было 12 лет, брату Коле – 8 лет. Весной к нам пришла мачеха - Парасковья Михайловна. В 1968 году умер брат Григорий.

Так мы жили. Рубили дрова, заготавливали сено, пасли скот, работали в совхозе. Свободное время проводили в клубе, готовили концерты, ездили с ними по деревням Епиши, Притыки. Проводили ёлку для детей и взрослых, пели песни, плясали, играли. В деревне была начальная школа, где мы учились до 4 класса у Валентины Сергеевны. Затем продолжали учёбу в Верх-Кунгуре до 8 класса. Жили в интернате, добирались на лошадях. Папа у нас был гармонист и все его сыновья, и племянники тоже были гармонистами. Дом наш стоял в середине деревни. Жили весело, дружно, справляли все праздники. Мы, дети, играли в прятки по всей деревне, играли в войну, жгли костры, ловили рыбу в пруду, купались.

У папы в Бурмасах жила родная сестра Маринцева Евдокия Леодоровна с четырьмя детьми: Раисой, Анатолием, Александром, Владимиром.

8 класс, 1967 год. Фото Н.Маринцевой (Пиенниковой)

Школа после войны

Фото А.Алексеевой

2, 4 классы, учительница Валентина Сергеевна Попова

Фото А.Алексеевой

Фото В.Кузовлева

Мария, Михаил Калинины,
Серафима Митрофанова.
Фото А.Алексеевой

Фото А.Е.Калининой
Первая машина. За рулём Василий Александрович Пичугин.

Маня Оболдина (Макариха),
Мария Кобелева (Никонова),
Никон Кобелев

Аня, Лида Кобелевы, Коля Яхин
Фото Кобелевых

1954 г. *Фото Н.Ковалёвой*

7 ноября 1960 г.
1964 г. Фото Н.Ковалёвой

Фото А.С.Пашковой

Пичугины у родительского дома
Фото Пичугиных

1963 г. После строительства дома
Фото Ю.И.Яхиной
Молотьба гороха

Дети. Фото В.Кузовлева

2 класс: Коля Калинин, Аркаша Якушев, Нина Калинина, Лида Кобелева, Нина Маринцева, Аля Калинина. *Фото А.Алексеевой (Калининой)*

